

ОТЗЫВЫ О КНИГЕ «БЕЗ УМА ОТ ШТОРМА»

«Роман «Без ума от шторма» рассказывает о всепоглощающей любви отца к сыну. Это книга, от которой вы не сможете оторваться до глубокой ночи».

*Book World, книжное приложение
к газете Washington Post*

«Прекрасно написанные воспоминания и впечатляющая история взросления. Когда юный Оллестада целует на прощание почти занесенное снегом тело отца и оставляет его лежать на ледяном плато, он делает первый нелегкий шаг не только к спасению, но и к взрослению».

New York Post

«Кинематографичная и в то же время очень личная история... Воспоминания Оллестада о детстве после развода родителей и об отрочестве на юге Калифорнии увлекают ничуть не меньше, чем рассказ о спуске с горы».

Chicago Tribune

«Трагизм и экзотика... короткие, сильные главы, насыщенные адреналиновым экстримом».

Джанет Маслин, New York Times

«Ни одного скучного момента... Проза Оллестада удивительно четкая и точная; это яркое отражение его бурного прошлого... Крушение самолета — событие само по себе достаточно драматичное, чтобы стать сюжетом романа, но Оллестаду удалось сделать гораздо больше. Он написал великолепную книгу о своем отце, любителе острых ощущений — «человеке с солнечным светом в глазах», который научил сына не просто жить, а брать от жизни все».

Houston Chronicle

«Мы уже знаем, что Оллестад выжил, — ведь это он рассказывает историю. Но каким бы захватывающим ни был его спуск, соль воспоминаний заключена в предыстории — во взаимоотношениях Нормана с отцом. Нам одинаково интересно следить и за их развитием, и за тем, как этот ребенок пытается спуститься с ледяной вершины».

Cleveland Plain Dealer

«Это не только история выживания, но и рассказ об отношениях отца и сына...

У его отца была собственная философия серфинга и лыж: «Я всегда знаю, что мне есть куда поехать за успокоением и очищением разума». Оллестад говорит, что именно эта философия помогла ему спуститься с горы и отыскать свой путь в жизни».

USA Today

«Даже если бы в «Без ума от шторма» рассказывалось только о выживании в авиакатастрофе, это уже была бы интересная и напряженная история. Но структура произведения богаче: главы, повествующие о событиях в горах, перемежаются с детскими воспоминаниями Нормана... [Благодаря своему опыту] Оллестад стал нестигаемым победителем, наделенным даром рассказывать истории, которые многому могут нас научить».

Denver Post

«Увлекательный приключенческий роман... и глубокое размышление о мужестве».

Los Angeles Magazine

«Это прекрасно рассказанная история 11-летнего мальчика, затрагивающая столь глубокие и непростые нравственно-философские вопросы, что просто захватывает дух! В какой момент погоня за экстримом превращается

в наркотическую зависимость от опасности? Как из хороших мальчиков вырастают хорошие мужчины? Каково воспитывать ребенка после распада семьи? Норман Оллестад написал книгу, которая будет интересна не одному поколению читателей. Отцы должны давать ее своим сыновьям, а сыновья — отцам. Матери, жены, сестры и дочери! Прочтите эту книгу и поплачьте по всем мальчишкам и мужчинам, которых вы когда-либо любили».

Рассел Бэнкс

«Без ума от шторма» — книга то пленительная, то пронзительная, а в целом — очень мощная. Эта история доказывает, что сила духа способна противостоять любым невзгодам и что порой мы оставляем своим детям куда больше, чем думаем».

Book Page

«Захватывающая история выживания, полная приключений и психологизма.

Написанная в духе романа Джона Кракауэра «В разреженном воздухе» (1997) книга Оллестада идеально подойдет для летнего чтения — она легко читается и в то же время заставляет задуматься. Увлекательный рассказ о катастрофе в горах и история взросления Нормана в Калифорнии 70-х годов сплетаются в глубокое и яркое произведение».

Kirkus Reviews

«Повествование достигает максимального накала к середине романа, когда становится ясно, что именно настойчивое стремление отца приобщить сына к экстремальному спорту впоследствии помогло Норману выжить в горах. Вся книга выдержана в стиле «разбора полетов», в котором репортажи с места катастрофы перемежаются «кадрами» спортивных приключений отца и сына».

The Oregonian (Портланд)

«Без ума от шторма» — совершенно потрясающая книга, которую я прочел в один присест. Узнав, что она основана на реальных событиях, я содрогнулся, но это лишь доказывает, что Норман Оллестад — прекрасный писатель, убедительный в каждой детали».

Джим Харрисон

«В динамичной и лаконичной манере Оллестад рассказывает трагическую историю о центральном событии своей жизни — крушении самолета в горах, которое произошло в 1979 году. Погибли три человека, в том числе и его отец. Хотя в основе сюжета лежит ужасающая авиакатастрофа в горах Сан-Габриэль, живая и многогранная душа мемуаров передается через наполненные любовью взаимоотношения отца, бывшего агента ФБР, и сына, которого он ласково зовет Чудо-Мальчиком. Эта линия разворачивается в привольной и дикой атмосфере Малибу и Мексики конца 70-х годов, в которой прошло детство Нормана. Неослабевающее внимание Оллестада к темам мужества, стойкости и любви сквозит в каждом характере, в каждой сцене, делая книгу увлекательной и вдохновляющей».

Publishers Weekly

«Я просто не могла оторваться от этих захватывающих воспоминаний... Почему мы порой чувствуем себя по-настоящему живыми лишь тогда, когда подвергаем свою жизнь опасности? Ответ на этот вопрос — в книге Оллестада. Это рассказ о головокружительном приключении, завершившемся трагедией и триумфом, и в то же время история любви, в которой автор бесстрашно исследует взаимоотношения отца и сына и пытается понять, что на самом деле означает жизнь без границ».

Сьюзан Чивер

«Перед нами незаурядное явление — приключенческий роман с серьезной психологической основой, написанный необычайно талантливым автором. «Без ума от шторма» — произведение очень сильное, достойное стать бестселлером».

*Лусинда Фрэнкс, лауреат Пулицеровской премии,
автор книги «Тайная война моего отца»*

«Не только воспоминания, но и триллер... Великолепно написано, блестяще выстроено».

Кэрولين Си

«История Оллестада — в чисто практическом смысле более эффективный учебник выживания [чем роман Роберта Сэббэга «Полуночное крушение»]. По воле отца он с раннего детства занимался серфингом, седлая огромные, не по росту, волны, и спускался с опаснейших горнолыжных склонов. А однажды ему даже пришлось уворачиваться от пуль в Мексике. Маленький Норм частенько противился такому воспитанию, ведь ему-то хотелось гонять на велике с приятелями и поглощать именинные пироги. Но теперь он понимает, что знания и умения, полученные от отца, впоследствии помогли ему выжить. Спускаясь с той горы, Норман усвоил самый главный урок судьбы. «Жить — это больше, чем просто выживать», — пишет он. В финальной сцене романа уже сам Оллестад подталкивает своего шестилетнего сына вниз по склону, навстречу выражам по целинному снегу».

Esquire

БЕЗ УМА ОТ ШТОРМА

ИЛИ КАК
МОЙ СУРОВЫЙ,
ДИКИЙ И
ВОСХИТИТЕЛЬНО
НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ
ОТЕЦ УЧИЛ
МЕНЯ ЖИЗНИ

НОРМАН
ОЛЛЕСТАД

ЭКСМО
МОСКВА
2015

*В этой книге рассказана подлинная история
моего детства. В ее основе – мои воспоминания,
беседы с родственниками и друзьями, а также
результаты моих изысканий. Некоторые имена
были изменены.*

Мой отец жаждал парить в невесомости. Он гонялся за ураганами и вьюгами, чтобы испытать радость скольжения на мощных волнах и движения сквозь плотный целинный снег. Ненасытная душа, он был одержим бурей. Однажды это спасло мне жизнь. Я посвящаю эту книгу своему отцу и своему сыну.

Так случилось, что, пока я работала над книгой, внезапно ушел из жизни мой собственный отец. Трагическое, печальное совпадение. Я посвящаю свой скромный труд памяти моего отца Станислава Петренко.

Анна Петренко,
переводчик

ГЛАВА 1 19 февраля 1979 года. В семь...

...часов утра мы с отцом и его подругой Сандрой вылетели из Санта-Моники в горы Биг-Бира. Накануне я выиграл чемпионат Южной Калифорнии по лыжному слалому, и в тот же день мы поехали в Санта-Монику на мой хоккейный матч. Чтобы не мотаться туда-сюда на машине, отец арендовал самолет до Биг-Бира. Так я успевал забрать свой приз и лишний раз потренироваться с лыжной командой. Отцу тогда было 43 года, Сандре — 30, а мне — 11.

Наш самолет «Цесна-172» оторвался от земли, сделал вираж над Венис-Бич, оставил внизу здания Вествуда и взял курс на восток. Я сидел рядом с пилотом Робом Арнольдом, на мне были наушники и все, что положено в полете. Роб переключал рычаги на приборной панели, занимавшей всю стену от пола до потолка кабины. Сначала он повернул большую вертикальную ручку воз-

ле колена, затем — штурвал триммера¹. Самолет дернулся вверх-вниз и выровнялся. В окно были видны горы Сан-Бернардино под шапкой серых облаков. Вокруг этой гряды пиков простиралась пустынная равнина, и вершины гор поднимались над ней почти на 3000 метров.

Я чувствовал небывалый азарт — ведь я только что победил в чемпионате по слалому. Крутые спуски прорезали горные склоны сверху донизу, словно глубокие морщины, и я размышлял, можно ли съехать по ним на лыжах.

12

Отец сидел сзади. Он просматривал спортивную страничку в газете и насвистывал мелодию Вилли Нельсона — ту, что частенько играл на гитаре. Сандра расчесывала свои шелковистые темные волосы. «А она сегодня классно одета», — подумал я.

— Пап, долго еще? — спросил я.

Отец поднял глаза над газетой:

— Где-то полчаса, Чудо-Мальчик, — ответил он. — Кстати, когда будем лететь над вершиной Болди, может быть, увидим твою чемпионскую трассу.

Он надкусил яблоко и сложил газету прямоугольником. Так он складывал программу скачек позд-

---

¹ Триммер (*англ.* trimmer, от trim, букв. — «приводить в порядок») — вспомогательная рулевая поверхность, предназначенная для снижения усилий на рычагах управления самолета. (*Прим.ред.*)

ним августом на ипподроме Дель-Мар (там, *где соединяются серфинг и скачки*), и по подбородку у него тек арбузный сок. Мы выезжали из Малибу рано утром и ехали 60 миль на юг, чтобы покататься на рифовых волнах пляжа Свами. Пляж называли так по имени ашрама — храма индуистских отшельников на краю мыса. **ЕСЛИ ДОЛГО НЕ БЫЛО ВОЛН, ПАПА УСАЖИВАЛСЯ НА ДОСКУ В ПОЗЕ ЛОТОСА И ДЕЛАЛ ВИД, ЧТО МЕДИТИРУЕТ, ЧЕМ ОЧЕНЬ СМУЩАЛ МЕНЯ ПЕРЕД ДРУГИМИ СЕРФЕРАМИ.**

Около полудня мы уезжали на пляж Солана — напротив него, по другую сторону шоссе Кост-Хайвей, находился ипподром. Мы прятали доски под деревянным мостиком, потому что они не влезали в наш «Порше» 1965 года выпуска, пересекали шоссе и железнодорожные пути и шли смотреть, как седлают лошадей. Когда их выводили на площадку, отец сажал меня на плечи и давал горсточку арахиса — мой обед. «Ну, Чудо-Мальчик, выбирай лошадь», — говорил он и без колебаний ставил на мой выбор. Однажды явный аутсайдер по кличке Скуби Ду пришел первым с крошечным отрывом. Папа дал мне чек на 100 долларов и сказал, что я могу потратить их как захочу.

13

Вершины теперь были над нами. Я вытянул шею и смотрел поверх приборной доски, придерживая руками слишком большие наушники. Мы спустились к подножию гор, и диспетчерская служба Бербанка передала наш самолет диспетчерам Помоны. Роб сообщил им, что не хотел бы подниматься выше 2300 метров из-за низкой грани-

цы замерзания. Затем в эфир вклинился пилот частного самолета. Он предупреждал, что нельзя лететь в зону Биг-Бира, если самолет не оборудован специальными приборами.

— Вы приняли последнее сообщение? — спросил диспетчер.

— Роджер¹, — ответил Роб.

14

Нос «Цессны» вошел в первый слой бури, которая еще недавно была далеко. Нас окутал серый туман. В кабине нарастал давящий гул, самолет затрясся и накренился. Роб обеими руками держал штурвал, похожий на огромную букву W. «Через такие облака мы точно не разглядим мою чемпионскую трассу», — подумал я. Тут не увидишь даже склонов Болди, где нам выпала пара дивных снежных деньков в прошлом году.

А потом до меня вдруг дошло, насколько серьезным было предупреждение того пилота.

Я оглянулся на отца: он доедал яблоко, причмокивая от удовольствия. При виде его сияющих голубых глаз и искренней улыбки я перестал тревожиться. Его лицо светилось гордостью за меня. Моя победа в чемпионате доказывала, что все наши усилия не прошли даром. Как любил повторять отец, нет ничего невозможного.

---

¹ Кодовое слово, которое используют диспетчеры и пилоты для подтверждения получения сообщения. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

Сзади него в окне промелькнула какая-то кривая ветка. Дерево? Здесь, на такой высоте? Не может быть! Все вокруг снова стало серым. Нет, это просто игра света...

Отец смотрел на меня с интересом, и под его взглядом мне стало казаться, что мы — два крылатых человека, без всякого самолета парящие в голубом небе. Я собирался спросить, сколько нам еще лететь...

...Но тут по стеклу за его спиной царапнули сосновые иглы. Сквозь туман пробилась яркая зелень. Стало видно, что идет снег. А затем стекло разнесла колючая ветка — страшная, уродливая штуковина, которую отец так и не успел увидеть. Она мгновенно высосала жизнь из кабины; пространство внутри покоробилось, словно фотография, пожираемая огнем. В один миг лицо моего отца исказилось и покрылось пятнами.

15

Казалось, время остановилось, словно на него набросили гигантское лассо. Туман залепил все окна, и уже не было ни верха, ни низа, ни высоты, как будто самолет не летел, а висел на ниточке, как игрушечная модель. Пилот дотянулся до штурвала триммера и повернул его. Пусть он вращает колесо быстрее, чтобы мы скорее поднялись вверх, подальше от этих деревьев! Но Роб бросил штурвал и обеими руками начал поворачивать гигантский W-образный руль. Самолет задержался из стороны в сторону. А что же со штурвалом?